

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДВУЯЗЫЧНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Зыблева Данута Викторовна
кандидат филологических наук, доцент
Гомельский государственный технический университет имени
П.О.Сухого
Гомель, Республика Беларусь

**SPECIFIC FACTORS OF BILINGUAL
COMMUNICATION**

Zybleva Danuta Viktorouna
PhD in Philology, Associate Professor
Gomel State Technical University named after P.O.Sukhoy
Gomel, Republic of Belarus

Аннотация: В статье рассматриваются объективные и субъективные факторы, влияющие на процесс перевода как средства двуязычной коммуникации и на его результативность, зависящую, в определенной степени, от наличия компетентностных погрешностей у участников рецептивного и репродуктивного актов общения.

Abstract: Objective and subjective factors are considered in this article, which influence the translating process as a means of bilingual communication and its effectiveness depending, to a certain extent, on existing competence inaccuracy of the participants of receptive and reproductive forms of communication.

Ключевые слова: идентичность кодов; коммуникативная компетенция; коммуникативная эквивалентность; межъязыковая интерференция.

Keywords: code identity; communication competence; communication equivalence; interlanguage interference.

Процесс перевода предполагает параллельное существование как рецептивной, так и репродуктивной речевой деятельности с одновременным использованием двух языков в едином коммуникативном акте. Он начинается с приема текста–оригинала на одном языке и заканчивается реализацией текста–перевода на другом, причем этот обмен языковыми кодами не всегда подчиняется объективным закономерностям и может быть подвергнут влиянию различных по своему характеру случайностей.

Основанный на сложном, социально обусловленном переплетении лингвистических и экстралингвистических факторов и их различном соотношении, перевод может быть оценен с точки зрения оптимальности, т.е. максимального соответствия двуязычной коммуникации своему идеалу – обычной, одноязычной.

Элементарной предпосылкой для успешного осуществления коммуникативного акта в условиях одноязычной коммуникации является идентичность языковых кодов, позволяющая отправителю речи закодировать некоторую информацию в форме текста, а получателю речи дешифровать, распознать его содержание и отреагировать в соответствии с заложенной в нем интенцией автора.

В действительности же идентичность кодов весьма относительна, поскольку, во–первых, абсолютное совпадение противоречит самой сущности языка, представляющего собой гибкую систему изменяющихся знаков, а во–вторых, каждый отдельно взятый член языко-

вого сообщества обладает идиолектом, в котором находит свое отражение различный персональный языковой и мировоззренческий опыт.

Однако отсутствие абсолютной идентичности кодов не является препятствием для взаимопонимания партнеров по общению. Этот феномен объясняется наличием у них в качестве инвариантов не только общего слоя индивидуально дифференцируемых языковых средств, но и общественных отношений или социальных факторов, характерных для каждой языковой группы.

Успешная реализация коммуникативного акта зависит, в первую очередь, от собственных ошибок отправителя речи при кодировании текста и адресата при декодировании. Эти недостатки могут быть устранены в процессе общения благодаря ситуативному контексту, историческому или непосредственной реакции участников коммуникации. Относительной идентичности кода, как правило, достаточно для достижения определенных договоренностей по применению языковых знаков, индивидуальное использование которых в каждом конкретном речевом акте обуславливает рассмотрение выражаемого ими содержания как потенциальной величины, служащей для передачи различных интенций у различных адресатов [3].

Поскольку интенции адресанта не могут полностью совпадать с ожидаемыми реакциями у адресата, один и тот же текст произведет на каждого получателя речи другой коммуникативный эффект.

В двуязычной же коммуникации отправитель исходного текста и адресат не обладают идентичным языковым кодом, поэтому успех коммуникации зависит от деятельности переводчика, также подчиняющего вышеупомянутым специфическим факторам общения.

Выступая в роли третьего участника коммуникативного акта, он является адресатом № 1 для отправителя речи и опосредованным отправителем по отношению к действительному получателю речи, до которого в этой цепочке информация доходит в последнюю очередь.

Следовательно, процесс двуязычной коммуникации можно подразделить на три этапа, имея в виду, что каждый последующий этап зависит от успешной реализации предыдущего:

- 1) общение между отправителем речи и переводчиком, выступающим в качестве адресата;
- 2) обмен языковыми кодами как результат работы переводчика, дешифрующего исходный текст;
- 3) общение между переводчиком и непосредственным адресатом речи.

Очевидно, что главным действующим лицом на всех этапах остается переводчик, задача которого состоит в обеспечении равноценности исходного и переводного текстов для реализации запланированного воздействия на адресата. Насколько успешно будет выпол-

нена эта задача зависит от факторов, результирующих из взаимоотношений этапов 1–2 и 2–3.

Погрешности в коммуникативной компетенции отправителя текста–оригинала приводят к получению переводчиком неверного исходного материала и могут стать существенным препятствием на пути коммуникации. В то же время, компетентностные погрешности самого переводчика как адресата № 1 значительно снижают эффект перевода либо вообще сводят его на нет.

Не подлежит сомнению, что и рецептивный, и репродуктивный акты общения сугубо индивидуальны, чем и объясняется возможность присутствия погрешностей в коммуникативной компетенции их участников.

Коммуникативные способности отправителя речи зависят от степени владения исходным языком и вытекающими из этого умениями и навыками понимать содержание высказывания.

Что касается переводчика, то для достижения полноценного перевода ему необходима высокая степень владения как языком оригинала, так и языком перевода, знание эквивалентных отношений между ними, реалий обоих языков, свойств переводимого текста, способов выполнения перевода и т.д.

Анализ реально протекающих процессов двуязычного общения, показывает, что достижение коммуникативной эквивалентности здесь основывается на том факторе, что при всех многочисленных различиях между языками практически в каждой паре языков можно выделить единицы (лексические, грамматические и т.д.) и их комбинации, которые по своему значению и употреблению в той или иной мере соответствуют друг другу. Такие единицы называются межъязыковыми соответствиями, или эквивалентами. Они могут складываться между языковыми эквивалентами разной сложности, например, между буквами и буквосочетаниями, между однокоренными, производными и сложными словами, словосочетаниями, грамматическими формами и конструкциями, типами предложений и даже более крупными единицами [1].

Следовательно, оптимально эквивалентный перевод означает, что в нем отразилось правильное понимание оригинала и для его перевыражения на языке перевода найдены такие средства, которые, наряду с другими, синонимичными средствами выражения, исключают смысловые неточности и искажения, а также нормативные погрешности: орфографические, пунктуационные, лексико–грамматические и стилистические.

Среди факторов, определяющих процесс осуществления двуязычного коммуникативного акта, следует назвать и явление интерференции, вольно или невольно возникающей при взаимодействии двух

языков и признаваемой обычно как нежелательные нарушения норм языка перевода под влиянием языка оригинала. С проблемами межъязыковой интерференции переводчик сталкивается практически всегда, пытаясь сохранить в тексте перевода структурно–семантическую симметрию с текстом подлинника.

Интерференция возможна уже на фазе первичного восприятия текста оригинала, поскольку при восстановлении корреляций звуков и значений сегментов текстов переводчик использует языковые формы и правила родного языка. Интерференцию в данном случае провоцирует похожесть единиц обоих языков на фонетическом, лексическом или синтаксическом уровнях при отсутствии одинакового значения, что приводит к ошибкам при переводе содержания оригинала.

Классическим примером из практики здесь служат «ложные друзья переводчика» – интернациональные слова, частично или полностью расходящиеся по значению со своими звукобуквенными аналогами в языке перевода.

Из–за сходства формы и содержания они способны вызывать ложные ассоциации, что приводит к ошибочному восприятию информации на иностранном языке, к искажению содержания или неточностям в передаче стилистической окраски.

Студенты часто не думают о понятии «употребляемость слова» и под впечатлением знакомой графической формы слова допускают в переводе буквализмы, нарушая нормы языка перевода; например:

die Familie – «семья», а не «фамилия»;

reklamieren – «предъявлять претензии, жалобы», а не «рекламировать».

В интерференции усматривают также и причину буквализмов, возникающих в результате перевода, слишком близкого к исходному тексту, без использования необходимых трансформаций.

Опыт работы показывает, что наибольшие трудности в обучении как устному, так и письменному переводу вызывает преодоление стремления обучаемого к механической, буквальной передаче речи на иностранном языке вместо воспроизведения смысла предложений.

Буквализм закликает устного переводчика на поиске значений отдельных слов, не оставляя времени на переосмысление всего высказывания, что, в свою очередь, приводит к пропуску нужных слов, плохому синтаксису с неправильными грамматическими конструкциями, искажению смысловой нагрузки фразы и коммуникативного намерения говорящего.

Буквализм опасен и при переводе научно–технической литературы богатой терминами, значение которых, казалось бы, в наименьшей степени зависит от контекста, точно очерчено и зафиксировано в словарях, что предполагает абсолютную адекватность перевода.

Рассмотрение интерференции с дидактической точки зрения предполагает изучение обстоятельств как ее преодоления, так и ее мотивированного применения для достижения адекватности перевода. Так, благодаря сознательным действиям переводчика, в тексте перевода проявляется влияние фонетической системы исходного языка, если посредством транслитерации передается звучание имен, географических названий, терминов и т.д. Уместная транслитерация освобождает переводчика от неверной интерпретации безэквивалентной единицы оригинала, значение которой может быть раскрыто через контекст.

Стремление переводчиков к снятию семантического расхождения можно объяснить и широкое использование приема калькирования, суть которого заключается в замене морфемы безэквивалентного слова или лексемы устойчивого словосочетания их буквальными соответствиями в языке перевода.

Представленные виды мотивированной интерференции характеризуются высокой степенью механичности и не всегда раскрывают содержание переводимого понятия.

Избежать влияния интерференции можно путем использования переводческих трансформаций в рамках смысла, лексики и грамматика благодаря перемещению, замене или изменению числа элементов [2].

Очевидно, что развитие умений и навыков межъязыковой коммуникации не может основываться только лишь на передаче грамматических и лексических знаний о языке, несомненно являющихся базой коммуникативных знаний. Для превращения полученных знаний в умения и навыки, необходимо научиться оперировать понятийными процессами и стратегиями.

Переводческая деятельность требует особой гибкости в выборе в каждом отдельном случае различных методов получения переводческой эквивалентности, основными определяющими параметрами которых являются тип текста (для письменного перевода), адресат текста и функции перевода (в устном общении).

Здесь следует учитывать также взаимодействие партнеров по отношению к восприятию речи, их интерпретации, понятийные и аффективные стратегии, обуславливающие дальнейшие шаги в построении дискурса.

Список литературы

1. Комиссаров, В. Л. Теория перевода: (Лингвистические аспекты) / В.Л. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 250 с.

2. Латышев, Л. К. Технология перевода: Учебное пособие по подготовке переводчиков (с немецкого языка). / Л. К. Латышев. – М. : НВИ – ТЕСАУРУС, 2000. – 280 с.

3. Vollmer, Helmut Johannes. Strategien der Verständnis- und Verstehenssicherung in interkultureller Kommunikation: Der Beitrag des Hörers / Helmut Johannes Vollmer // Strategien und Techniken beim Erwerb fremder Sprachen. – Ismaning: Max Hueber Verlag, 1997. – P. 216–269.